

УДК 439(470.67)

ББК 63.529(237)

Ш 94

В.В. Штыбин,

магистрант факультета истории, социологии и международных отношений Кубанского государственного университета, г. Краснодар, тел.: +79182032446, e-mail: v.shtybin@yandex.ru

ДАГЕСТАНСКИЙ РОД МАКАЕВЫХ В СРЕДЕ ПРИЧЕРНОМОРСКИХ АДЫГОВ-ШАПСУГОВ

(Рецензирована)

Аннотация. Отличительной особенностью поселений причерноморских адыгов-шапсугов в период со второй половины XIX до середины XX вв. была закрытость общества от посторонних иноэтничных связей. Однако встречались исключения, одними из которых являются семьи выходцев из Дагестана. Начавшиеся в конце XIX в. и значительно усилившиеся в начале XX в. миграции рабочих-отходников из горного Дагестана привели в аулы причерноморских адыгов-шапсугов мастеров-ювелиров и оружейников из родовых линий Макаевых и Кадиевых, которые женились на местных женщинах. Процесс их стремительной хозяйственно-экономической и культурной ассимиляции вызывает особый интерес для исследовательского сообщества кавказоведов. Макаевы и Кадиевы уже в первом поколении научились изготавливать смешанную по стилю продукцию с местными культурно-образительными чертами и приобрели статус уважаемых жителей аулов причерноморских адыгов-шапсугов, но при этом сохранили двойственное этническое самосознание. Макаевы также перешли на черкесский язык в бытовом общении. Делается вывод о том, что современные потомки Макаевых и Кадиевых успешно интегрировались в этносоциальное пространство адыгов-шапсугов и идентифицируют себя представителями адыгского этноса.

Ключевые слова: миграции, черкесы, Дагестан, Кавказ, отходники, межэтнические отношения, общество, Причерноморские адыги-шапсуги, Макаевы, Кадиевы, ювелиры, оружейное дело.

V.V. Shtybin,

2nd-year magistrand, Faculty of History, Sociology and International Relations, Kuban State University, Krasnodar, ph.: +79182032446, e-mail: v.shtybin@yandex.ru

МАКАЕВ'S DAGESTAN KIN IN THE ENVIRONMENT OF THE BLACK SEA ADYGS-SHAPSUGS

Abstract. A distinctive feature of the Black Sea Adyg-Shapsugs settlements from the second half of the 19th - to the middle of the 20th century was the closedness of society from extraneous foreign ethnic ties. However, there are exceptions, some of which are a family of immigrants from Dagestan. Beginning at the end of the 19th century, and significantly intensified at the beginning of the 20th century,

migrations of migrant workers from mountainous Dagestan brought jewelers and gunsmiths from the Makaevs and Kadievs clan lines to the auls of the Black Sea Adyg-Shapsugs, where they were married local women. The process of their rapid assimilation is of particular interest for research. The Makaevs and Kadievs, already in the first generation, learned how to make products mixed in style with local cultural and pictorial features and acquired the status of respected residents of the Black Sea Adyg-Shapsugs auls, but at the same time retained a dual ethnic identity. The Makaevs also switched to the Circassian language in everyday communication.

Keywords: migrations, Circassians, Dagestan, Caucasus, migrant workers, interethnic relations, society, Black Sea Adyg-Shapsugs, Makaevs, Kadievs, jewelers, arms business.

Отходничество – известное в Российской империи понятие, которое означает временную или сезонную работу сельского населения вне региона своего проживания. Отхожие промыслы составляли в Российской империи один из значительных источников дохода крестьянского населения. В современном мире эквивалентом отходничества является понятие вахтового метода работы.

Развитие отходничества в Дагестане на рубеже XIX-XX вв. объясняется глубокими изменениями в социально-экономической жизни региона. С зарождением товарного хозяйства и бурным развитием капиталистических производств кустарно-ремесленные промыслы начали приходить в упадок. С другой стороны, сказывалась перенаселенность региона и дефицит свободных земель для сельского хозяйства и пастушества. Это приводило к миграциям населения в поисках работы в другие регионы страны, преимущественно в Грузию и Терскую область. Несколько семей выбрали для работы небольшие горные аулы причерноморских адыгов-шапсугов [1].

Отличительной особенностью поселений причерноморских адыгов-шапсугов во второй половине XIX – середине XX вв. была закрытость общества от посторонних связей. Брачные отношения черкесов с представителями иных этносов, которыми оказались окружены их аулы после массовой миграции второй половины XIX в., осуждались обществом, и проживание смешанных

пар внутри аулов становилось крайне сложным. По воспоминаниям известного агронома Нуха Тхагушева, выходца из причерноморского аула Агуй-Шапсуг (ранее Карповка) в начале XX в., после его женитьбы в Краснодаре на русской женщине Таисии Никитиной, родственники прервали с ним общение вплоть до рождения первого ребенка [2]. Однако встречались исключения, одними из которых являются семьи выходцев из Дагестана – Макаевых и Кадиевых, успешно адаптировавшихся в обществе причерноморских адыгов-шапсугов и постепенно ассимилированных им. Осмысление причин такого межэтнического взаимодействия позволит лучше понять этническую психологию этих отдаленных друг от друга кавказских народов, присущие им механизмы разграничения понятий «свой - чужой» и бесконфликтной адаптации иной культуры.

С целью раскрытия этих механизмов проводится данное исследование истории фамилий Макаевых и Кадиевых в среде причерноморских адыгов-шапсугов и их взаимоотношений внутри черкесского общества.

Начавшиеся в конце XIX-го в. и значительно усилившиеся в начале XX в. миграции рабочих-отходников из горного Дагестана привели в аулы причерноморских адыгов-шапсугов мастеров-ювелиров и оружейников из родовых линий Макаевых и Кадиевых. Изменение социально-экономических условий в Дагестане вызвало увеличение

сроков отходничества, постепенный разрыв с родиной и окончательный выбор нового места жительства в Причерноморье [3]. Макаевы и Кадиевы женились на местных женщинах, научились изготавливать продукцию с местными культурно-образительными чертами и приобрели статус уважаемых жителей аулов причерноморских адыгов-шапсугов с постепенной ассимиляцией уже во втором-третьем поколении.

Впервые Макаевы и Кадиевы появились на побережье как мастера-оружейники в 1870-1880-е гг. вместе с другими отходниками из ювелиров и кузнецов [4]. Происходили они предположительно из лакского аула Кумух [5,6], прежде известного как Кази-Кумух, который в XIX в. славился своими мастерами-оружейниками и ювелирами. В то время их здесь насчитывали до 150 человек. Процесс отходничества особенно сильно коснулся этого аула еще в середине XIX в. О.В. Маркграф, один из ответственных деятелей комитета по кустарным промыслам Кавказа, упоминал, что «в далеком прошлом аул Кумух заслуженно прославился как своего рода столица и производственный центр округа, известный самыми изящными образцами оружейного искусства» [7]. Лакские кустари изначально занимались в основном оружейным промыслом, а после окончания Кавказской войны расширили ассортимент за счёт обработки золота и серебра, производства обуви и одежды, лудильного и медного дел. Особенно славились изделия из серебра и золота, отделанные эмалью и слоновой костью кумухских мастеров. Посетивший в 1882 г. Кази-Кумух российский археолог и этнограф Д.Н. Анучин писал: «Кази-Кумух - аул вообще мало посещаемый, между тем один из известнейших в Дагестане. Жители занимаются отчасти земледелием, но более промышленностью, изготовлением и отделкой

оружия, медной посуды, а также торговлей» [8].

Постепенно рабочие выезды Макаевых и Кадиевых удлинялись, и те из братьев, кто не имел собственной семьи в Дагестане, оставались в причерноморских аулах адыгов-шапсугов, где женились на местных женщинах. К 1906 г. Макаевы и часть Кадиевых окончательно обосновались в местных аулах. Точно известно, как минимум, о трёх мастерах-ювелирах из этих семей – Ибрагиме Кадиеве, Макае (Макао) Макаеве и его младшем брате Хусейне, который единственный был неженатым. Интересно, что уже сын Хусейна Макаева – Абет, и часть сыновей Кадиева от второго смешанного брака вернулись в Дагестан, что говорит о наличии обратной миграции в этих семьях. Однако сын Хусейна Макаева не остался жить на старой родине. В молодом возрасте он посещал отца в причерноморских аулах Туапсинского района и в одну из таких поездок остался, женившись на местной девушке Минат из рода Брантовых. От их брака произошла обширная ветка Макаевых. Их потомки в третьем поколении живут сегодня в поселке Новомихайловском [9].

Макай Макаев, 1887 г.р., - фигура на Черноморском побережье известная. Прежде чем осесть в Причерноморье, он какое-то время работал в Пятигорье, но, видимо, не ужился с многочисленными армянскими мастерами-конкурентами района. В 1906 г. он обосновался в ауле Хаджико (бывший Красноалександровский 1-й), в долине реки Аше Лазаревского района Сочи, где женился на Мисият из рода Сизо и приобрел уважение как старейшина и серебряных дел мастер, а также ювелир. Таких мастеров в Причерноморье в те годы было мало, а потому его работы пользовались популярностью, но острой конкуренции с Кадиевыми не обнаружено. Серебряные изделия и личные инструменты Макай Макаева хранятся сегодня в открытой коллекции Лазаревского

этнографического музея. В её составе есть детали мужского наборного пояса общекавказского типа, представленные на всех стадиях их изготовления, колпачки для газырей, украшенные гравировкой, чернью и позолотой в адыгском (черкесском) орнаментальном стиле, что говорит об адаптации мастера к локальному культурному коду.

В первые советские годы Макай Макаев активно включился в шапсугское национальное движение как глава сельсовета аула Хаджико, но выступал противником создания отдельного Шапсугского национального района, считая его разрозненным и нецелесообразным. Так проявилась одна его известная черта - правдоруба, которая часто приводила к конфликтам. В 1924 г. сторонникам создания района удалось уговорить его в обратном через угрозу ареста. Макай Макаев оставался уважаемым старейшиной аула и мастером до середины 1930-х гг. [10, 11]. В годы репрессий один из активистов аула – Напсо Хаджимус, под угрозой написания доносов начал изымать ценности в семьях соотечественников, включая серебряные изделия Макай Макаева. Как писал краевед и уроженец аула Даулет Махмудович Нагучев, «Напсо Хаджимус не постеснялся появиться среди аульчан с серебряным поясом, изъятым накануне у Макаева Макай. Последний, узнав свою вещь, принародно ответил наглецу увесистую пощечину. «Экспроприатор» сделал всё, чтобы хозяин злополучного пояса оказался в тюрьме» [12]. Действительно, в 1937 г. по доносу Макай Макаев, несмотря на возраст, был арестован и помещен в тюрьму города Новороссийска, где и скончался в 1938 г.

Семья Ибрагима Кадиева также обосновалась в ауле Хаджико, где Ибрагим наравне с Макаем Макаевым работал ювелиром и кузнецом. Один из сыновей Ибрагима – Кади, перебрался в аул Большой Кичмай, где в 1920-е гг. занимал должность главы сельсовета, как и Макай

Макаев в Хаджико. Другой его сын, Юсуф, 1900 г.р., пошёл иным путём. В революционные годы семья Кадиевых ненадолго вынужденно покинула причерноморский аул и поселилась в районе Назрани, где Юсуф окончил гимназию и вступил в ряды красноармейцев. В 1917 г. во Владикавказе была сделана общая фотография Макай Макаева и Юсуфа Кадиева, которая подтверждает тесные связи этих семейств [13].

В 1922 г. семья вернулась в аул Хаджико, где Юсуф начал вести первые уроки в местной школе, за счет чего приобрел огромное уважение со стороны жителей аула. В том же году он женился на Мидахан из рода Хейшхо. В 1924 г. во время первых съездов шапсугов по вопросам создания национального округа Юсуфа Кадиева как представителя интеллигенции выдвинули в первые ряды вместе с братом Кади, а с 1926 г. назначили на работу в районо по части просвещения. Вся его последующая жизнь оказалась связана с просвещением. Потомки Ибрагима Кадиева живут в поселке Головинка, Дагестане, Кошехабле, Москве и т.д. Со слов Рамазана Кадиева, внука Ибрагима и сына Хамеда Ибрагимовича (по 3-й жене), у деда было три супруги, от каждой из которых появилось несколько сыновей и дочерей. Ибрагим Кадиев был 1855 года рождения. На побережье он постоянно не проживал, а занимался отходничеством, постоянно перемещаясь между аулами адыгов-шапсугов и Дагестаном. С первой семьей он некоторое время оставался в Назрани, где работал в мастерской Османа Гузунова, который поставлял для царской, а потом советской армии холодное оружие, кожаные и металлические изделия. Первую жену с детьми Ибрагим отправил отсюда в Дагестан, но не прерывал с ними общения. В ауле Хаджико Ибрагим женился на черкешенке Пак Чунтыжевой, от которой родились Юсуф, Кади и Муминат. С Макаем Макаевым Ибрагим Кадиев познакомился

уже на побережье. Примерно в 1924 г. семья переехала в Головинку, а Юсуф Кадиев женился на Мумухан Хейшхо из аула Большое Псеушхо. Трое их детей переехали в Дагестан, поскольку Юсуф вместе с отцом также постоянно выезжал в Дагестан. Третья жена Ибрагима – Пак Чачух, бабушка информатора, оставалась в Головинке. Ибрагим Кадиев умер от простуды в 1929 г.

В разговоре Рамазан Кадиев подтвердил, что его дед Ибрагим владел лакским языком, ломаным черкесским и арабским. Лишь только в третьем поколении лакский язык перестал иметь значение в семье ввиду отсутствия практики общения на нём. Только старший брат Рамазана им владеет в ограниченной степени. Сам Рамазан понимает его немного, а также владеет кумыкским, в силу того что учился в Махачкале. В плане этнического самосознания Рамазан Кадиев считает себя адыгом-шапсугом и подтверждает, что в их семье все считают себя либо черкесами, либо адыгами, либо шапсугами, что, в сущности, одно и то же. Однако во время учебы в Дагестане он себя идентифицировал как лакец, поскольку так было удобнее в общении с местными жителями.

В адыгско-шапсугском окружении, особенно в моноэтнических аулах, по словам Рамазана Кадиева, представителей их семейства называют кумыками. По его мнению, это связано с тем, что из всех дагестанских народностей кумыки наиболее известны черкесам (адыгам) [14].

Похожую информацию предоставили и потомки Хусейна Макаева в посёлке Новомихайловском. По словам внучки Нафисет Макаевой, дедушка быстро перешёл на черкесский язык, и в их семье не было билингов. Себя Нафисет идентифицирует как адыгейка, но также подчеркивает, что всех представителей рода Макаевых адыги-шапсуги называют къумукъ (рус. «кумыки»), а женщин - къумукъуапх (рус. «из кумыкского рода»). Причин

причисления их к тюркскому этносу Дагестана - кумыкам - она объяснить не может [9]. Скорее всего, наиболее верна причина, отмеченная Рамазаном Кадиевым – ассоциация выходцев из Дагестана с наиболее известным в этом регионе черкесам (адыгам) народом - кумыков.

Совсем иная картина этнического самосознания сложилась у потомка Макая Макаева, проживающего в Головинке. По словам Юрия Макаева, внука Макая Макаева и сына Саида, у деда было 2 сына и 4 дочери. В 1950 г. или 1951 г. семья переехала на новое место в аул Шхафит, часть родственников поселились в Сочи, Майкопе или остались в аулах Хаджико и Калеж. Макай Макаев имел сложный характер, поскольку считался правдорубом и не терпел несправедливостей. Это значительно осложняло жизнь семьи в сложные политические 1920-1930-е гг. Макай Макаев очень быстро ассимилировался в обществе адыгов-шапсугов, поскольку его дети уже не владели лакским языком и в культурном отношении относили себя к черкесам\адыгам\шапсугам. Со слов Юрия Макаева, дед и его потомки никак не выделяются из общей адыгско-шапсугской среды, он не знает каких-либо прозвищ или обозначений, которые могли бы говорить об их этническом и языковом отличии от местных коренных жителей. Однако Юрий на вопрос об этническом происхождении предпочитает называть себя «лезгин», что говорит о наличии у него двойственного национального самосознания [15]. Вероятно, это личная частная позиция Юрия Макаева, поскольку такое восприятие у других представителей фамилии не встречается, а данные об отсутствии внешнего обозначения Макаевых и Кадиевых опровергаются сведениями других членов рода, в том числе в Головинке. Почему выбор Юрия пал именно на ассоциацию с «лезгинами», установить не удалось.

Вполне возможно, что ассоциации дагестанцев с кумыками связаны с давней традицией народов Дагестана вести торговлю с причерноморскими черкесскими (адыгскими) племенами через кумыкских купцов. Из исторических источников известно, что дагестанцы в XVIII-XIX вв. часто покупали у адыгов-шапсугов и убыхов коконы тутового шелкопряда, которого они обильно разводили в междуречье рек Шахэ и Дагомыс [2].

Учитывая вышеизложенное, можно констатировать, что переселенцы-отходники из дагестанского селения Кази-Кумух достаточно быстро ассимилировались в среде адыгов-шапсугов Причерноморья уже в первом поколении, кроме случаев продолжения отходнического ремесла старшим Кадиевым.

Близость культуры кавказского типа и выгодное для обеих сторон ремесло сыграли свою роль в положительном восприятии «посторонних» и быстром их переходе в статус «своих». Смешанные браки и черкесская (адыгская) кровь по женской линии привели к ассимиляции представителей родов Макаевых и Кадиевых внутри адыгско-шапсугского этнического массива. Однако наличие отличительных черт во внешнем восприятии Макаевых и Кадиевых соседями имеет определенные ассоциации с представлениями адыгов-шапсугов о народах Дагестана. Что касается собственной самоидентификации, то она соответствует уровню полной ассимиляции и отлительно существует лишь как частный случай у единственного из представителей рода Кадиевых.

Примечания:

1. Гасанов М.Р., Мадиева А.Г. Роль отходничества во взаимоотношениях народов Дагестана и Закавказья (2-я половина XIX – начало XX вв.) // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. 2012. С. 1-4.
2. Тхагушев Н.А. Садоводство адыгов: народные традиции, описание сортов, лесосады. Майкоп: Адыгейское республиканское книжное издательство, 2008. С. 202.
3. Ахмедова Д.У. Внутренние миграции населения Дагестана в конце XIX – начале XX вв. // Вестник Социально-педагогического института. 2014. С. 1-5.
4. Аствацатурян Э. Оружие народов Кавказа. М. Нальчик: Хобби книга \ Эльфа, 1995. С. 24-25.
5. Половинкина Т.В. Макаев Хусейн. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.facebook.com/photo.php?fbid=301231273674230&set=a.144289672701725&type=3&theater> (дата обращения: 21.06.2020).
6. Половинкина Т.В. Макаев Макай. [Электронный ресурс]. URL: https://www.facebook.com/permalink.php?story_fbid=300794817051209&id=100013620797947 (дата обращения: 21.06.2020).
7. Маркграф О.В. Очерк кустарных промыслов Северного Кавказа с описанием техники производства. М., 1882. С. 206-207.
8. Анучин Д.Н. Отчет о поездке в Дагестан летом 1882 года: монография. СПб, 1884. С. 81.
9. Макаева Н.З. Информатор, жительница поселка Новомихайловский. Записано со слов 19.06.2020 г.
10. Половинкина Т.В. Участники 1-го съезда Советов Шапсугского района. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.facebook.com/photo.php?fbid=307176949746329&set=a.144289672701725&type=3&theater> (дата обращения: 21.06.2020).
11. Половинкина Т.В. Макаевы. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.facebook.com/tamarapolovinkinaADIGESOCI/photos/a.1564577406897266/1666608226694183/?type=3&theater> (дата обращения: 21.06.2020).
12. Нагучев Д.М. Мой аул Хаджико. Майкоп: «Полиграф-Юг», 2009. С. 194.

13. Половинкина Т.В. Макаев Макай и Кадиев Юсуф. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.facebook.com/tamarapolovinkinaADIGESOCHI/photos/a.1564577406897266/1710404292314576/?type=3&theater> (дата обращения: 21.06.2020).

14. Кадиев Р.Х. Информатор, житель посёлка Головинка. Записано со слов 22.06.2020 г.

15. Макаев Ю.С. Информатор, житель аула Шхафит. Записано со слов 21.06.2020 г.

References:

1. Gasanov M.R., Madieva A.G. The role of migrant labor in the relations between the peoples of Dagestan and the Caucasus (2-nd half of the 19th - early 20th centuries) // Bulletin of the Dagestan State Pedagogical University. Social and human sciences. - 2012. P 1-4.

2. Tkhashev N.A. Gardening of the Circassians: folk traditions, description of varieties, forest gardens. – Maikop: Adyghe Republican Book Publishing House, 2008. P. 202.

3. Akhmedova D.U. Internal migrations of the population of Dagestan in the late 19th – early 20th centuries // Bulletin of the Social Pedagogical Institute. – 2014. Pp. 1-5.

4. Astvatsaturian E. Weapons of the Caucasian peoples. – M.\Nalchik: Hobby book \ Elfa, 1995. P. 24-25.

5. Polovinkina T.V. Makaev Khusein. URL: <https://www.facebook.com/photo.php?fbid=301231273674230&set=a.144289672701725&type=3&theater> (date of the application: 21.06.2020);

6. Polovinkina T.V. Makaev Makay. URL: https://www.facebook.com/permalink.php?story_fbid=300794817051209&id=100013620797947 (date of the application: 21.06.2020);

7. Markgraph O.V. Essay on handicrafts in the North Caucasus with a description of production techniques. – M., 1882. P. 206-207.

8. Anuchin D.N. Report on a trip to Dagestan in the summer of 1882: monograph. – SPb., 1884. P. 81.

9. Makaeva N.Z. Informant, resident of the Novomikhailovsky village. Recorded from the words on June 19, 2020.

10. Polovinkina T.V. Participants of the 1st Congress of Soviets Shapsugsky district. URL: <https://www.facebook.com/photo.php?fbid=307176949746329&set=a.144289672701725&type=3&theater> (date of the application: 21.06.2020);

11. Polovinkina T.V. Makaevs. URL: <https://www.facebook.com/tamarapolovinkinaADIGESOCHI/photos/a.1564577406897266/1666608226694183/?type=3&theater> (date of the application: 21.06.2020);

12. Naguchev D.M. My aul Hadzhiko. – Maykop: «Polygraph-Yug», 2009. P. 194.

13. Polovinkina T.V. Makaev Makay and Kadiev Yusuf URL: <https://www.facebook.com/tamarapolovinkinaADIGESOCHI/photos/a.1564577406897266/1710404292314576/?type=3&theater> (date of the application: 21.06.2020);

14. Kadiev R.Kh. Informant, resident of the Golovinka village. Recorded from the words on June 22, 2020.

15. Makaev Yu.S. Informant, resident of the aul Shkhafit. Recorded from the words on June 21, 2020.